

Андрей - 2002 - июль - с 24-25.

туфелька для Мэри

Актёры, подписавшие контракт с фирмой "ИМП", поднялись на палубу парохода, отбывающего на Кубу. Неожиданно на причале появилась взволнованная женщина в окружении полицейских. Копы быстро взбежали по сходням на палубу.

— Вот он! — воскликнула дама, указывая на молодого красавчика, державшего за руку юную и очень хорошенькую девушку. — Арестуйте его!

— Оуэн Мур? — обратился к молодому человеку полицейский. — Вы обвиняетесь в совращении малолетней. Попрошу с вещами сойти на берег.

Но тут вперёд выступил владелец фирмы Карл Лемп. Он попросил капитана задержать отплытие и приступил к переговорам.

Татьяна Торгашова

ДЕВУШКУ, КОТОРУЮ ДЕРЖАЛ ЗА РУКУ Оуэн Мур, звали Мэри Пикфорд. Женщина, с помощью стражей порядка остановившая пароход, была ее мать. Она кипела от возмущения. Какой-то молодчик увозит её несовершеннолетнюю девочку, официально не вступив с ней в брак! Мэри только-только начала сниматься в фильмах на студии "Байограф". Зарботки с 5 долларов в неделю поднялись до 75. И вот её зачем-то увозят на Кубу! А на что будет жить семья?

Мэм неверно информирована, старался урезонить её Лемп. "Дети" только что тайно обвенчались в церкви, и теперь маленькая Мэри — законная жена Оуэна. Кроме того, фирма "ИМП" предложила девушке 125 долларов в неделю. И, наконец, мэм сама может присоединиться к труппе и отправиться вместе со всеми в путешествие. Такая опытная дама, без сомнения, будет полезна в их деле. Мать поутихла, и пароход отчалил к берегам Кубы с Оуэном, Мэри и её матерью на борту.

Шёл 1909 год, Мэри было всего шестнадцать лет. Удивительно, что без согласия матери она решилась выскочить замуж и пыталась отправиться куда-то на зарботки. Ведь Мэри очень любила маму, сестрёнку и брата, она всё делала для их блага, работала на них с пяти лет. У девочки было двойное имя — Глэдис Мэри и банальная, словно Иванов в России, фамилия Смит. Родилась она в Канаде в 1893 году в семье бедных ирландских эмигрантов. Отец рано умер, оставив на руках жены троих детей. Подлинным спасением для них стал театр. Тогда на сцене были популярные многофигурные семейные мелодрамы, требовавшие присутствия в спектакле детей. Госпожа Смит стала отдавать двух своих дочерей в театр, но особенно удачно дела пошли у крошки Мэри.

Удивительная девочка! В пять лет

Дуг и Мэри — привет из Голливуда.

она не боялась ни сцены, ни чужих людей, зачастую малообразованных и плохо воспитанных. Маленькую Мэри владельцы антрепризных театров брали охотно. Она быстро заучивала роли — на слух, так как читать в ту пору ещё не умела. Точно выполняла распоряжения режиссёра и с ходу "ловила" мизансцены. Между тем работа в антрепризе в то время и для взрослого актёра была тяжела. Спектакли возили по провинции из одного городка в другой. Актёров отправляли на поезде, в вагонах низшего класса, и уже вечером по приезде они давали спектакль — чаще всего в грязном и холодном помещении. Маленькая Смит терпела всё. В шесть лет Мэри сама пришла к антре-

пренёру и потребовала себе главную детскую роль. И ей её дали. А в тринадцать добилась показа у крупнейшего тогда в Америке театрального режиссёра Дэвида Беласко. Ему понравилось, как с лёту, по первому его заданию она забавно и лихо изобразила мальчишку. И стал иногда занимать Мэри — уже не Смит, а Пикфорд — в своих неизменно аншлаговых спектаклях.

Трудно сказать, кто в её жизни сыграл роль доброй феи, а кто — прекрасного принца. Но уж точно не Оуэн Мур. Они познакомились во время постановки одной пьесы. Оуэн был красивый малый, но развязный, нагловатый и не дурак выпить. Гонору много, таланта — значительно меньше. Его

История Золушки, которая устала превращаться в принцессу

раздражало, что у его маленькой жены всё обстоит наоборот. Пикфорд и Мур начали свои выступления в компании "ИМП" с комедии "Их первое недоразумение". Так, собственно, можно было окрестить и их брак.

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ НА КУБЕ ФИРМА

"Байограф" посулила Мэри большее, чем в "ИМП", жалованье, и Пикфорд вернулась в киноматограф, где не так давно началась её карьера. Великий немой тогда ещё не был велик. Фильмы в 10–20 минут снимали за два-три дня. Примитивна была кинодраматургия, часто нелепа и смешна игра актёров. Изысканная публика считала киноматограф развлечением для кухарок, успешные театральные актёры сниматься в кино стыдились. Но всё равно снимались: там хорошо платили.

Мэри повезло: на киностудии она сразу попала в руки Дэвида Гриффита, одного из столпов немого кино. Многие вещи, естественные для современных фильмов, — монтаж, крупный план, репетиции перед съёмкой, первым применил он. Гриффит мог орать на неё, зло трясти за плечи, добиваясь определённого душевного состояния. Она в ответ кусала его руку и решительно заявляла, что не позволит с собой так обращаться, а потому сейчас и навсегда уходит из кино! Однако, несмотря на частые ссоры, работали они дружно, ценя друг в друге прежде всего профессионализм.

Поклонники театрального таланта Пикфорд долго не хотели мириться с тем, что она связалась с киноматографом. Сохранилось письмо, в котором один её друг пишет другому: "Я помню, как ты верил в её будущее, а теперь она выбросила свою карьеру в мусорный ящик и закопала себя в этом дешёвом виде развлечений, в котором я не вижу ничего достойного внимания. Эти скачущие картинки никогда не принесут настоящих денег, и, конечно, нельзя ожидать, чтобы они превратились в нечто такое, что при самом буйном воображении можно было бы назвать искусством".

Однако "скачущие картинки" таили в себе потенциал невероятной силы, и Мэри была одной из первых актрис, осознавших это. Потом она ещё раз возвращалась в театр к Беласко, но когда фирма "Феймос Плейерс", предшественница знаменитого "Парамаунта", предложила ей 1000 долларов в неделю, она оконча-

Архив

тельно покинула театр. На экране Мэри почти всегда была Золушкой. Она и внешне очень подходила для этой роли. Ничего от загадочной женщины-вамп, входившей тогда в моду. Её героини, безыскусные и добропорядочные, покоряли искренностью и чистотой. Хрупкость, лучистые глаза и золотые локоны Пикфорд влюбили в себя всю Америку.

СЕМЬЯ ДАВНО УЖЕ ЖИЛА БЕЗБЕДНО, и всё-таки Мэри была несчастна. Муж изводил её пьянством и скандалами. Кроме того, Пикфорд давно уже мечтала вырваться из рамок навязанного ей амплуа. Но зрители желали видеть её только в одной роли – значит, того же хотели и продюсеры. Поэтому и в двадцать, и в двадцать восемь лет Мэри продолжала играть девочек, замерев на отметке между тринадцатью и шестнадцатью годами. В Европе в это время гремело имя легендарной скандинавки Асты Нильсен. Каждая её роль была насыщена трагедийными страстями из-за несчастной любви. Нильсен совсем не умела играть голубых героинь и не признавала хеппи-энда. Другое дело картины с Пикфорд. За чистую душу и доброе сердце её Золушка в конце фильма обязательно получала награду: свадьбу с прекрасным принцем или богатство. Но чаще то и другое в одной корзине.

В это время в Америке росла слава Дугласа Фербенкса, красавца, лихо изображавшего благородных разбойников, ковбоев и мушкетёров. Однажды вместе с Оуэном Муром Мэри оказалась на пикнике, устроенном артистической братией за городом. В одном месте нужно было перейти быстрый ручей по узкому неудобному бревну. Сделав несколько шагов, Мэри резко покачнулась. Муж и не подумал прийти ей на помощь. Бросился другой мужчина, подхватил её на руки, перенёс на берег. Это был Фербенкс.

Женатый мужчина, он всегда имел

связи на стороне, однако тот роман, что начался у него с Пикфорд, не походил на предыдущие. Фербенкс сумел разбудить в ней настоящую женщину. Её наивные героини-подростки могли позволить себе одно только робкое кокетство: скромно опустить ресницы, лукаво улыбнуться, в крайнем случае, поцеловать любимого в щеку. В реальной жизни Мэри, конечно, не была столь инфантильной, но и опытной в любовных делах её называть было нельзя. Друзья удивлённо перешёптывались: до её встречи с Дугом никто и не подозревал до какой степени она сексапильна.

Счастливая Мэри всё же боялась широкой огласки их связи, боялась развода. Во-первых, она была католичкой, да и контракт запрещал совершать в личной жизни поступки, не совместимые с созданным на экране образом. Ей, например, не разрешалось посещать ночные рестораны, считавшиеся средоточием пороков, что уж говорить о том, чтобы завести любовника!

Пуританские нравы сильно пошатнула Первая мировая война, и влюблённые, заплатив хорошие отступные: она – мужу, он – жене, в 1920 году обменялись наконец свадебными кольцами у алтаря. В свой медовый месяц звёздная пара отправилась в триумфальное путешествие по европейским столицам, являя живой символ американской мечты. Гонорары обоих дошли до 10 000 долларов в неделю, не считая прибылей от проката фильмов. Именно тогда Мэри и Дуглас появились в Советской России, свидетельством чего остался забавный немой фильм "Поцелуй Мэри Пикфорд".

СЧАСТЬЕ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ ГОЛЛИВУДА длилось около десяти лет. Потом начался период охлаждения и полуразрыва, усугублявшийся тем, что оба попали в полосу неудач. Уходил в прошлое короткий век Великого немого, Мэри уже не могла с прежней достоверностью изображать вечно юных и наивных Золушек. Начались измены и мучительная ревность с обеих сторон. Мэри пристрастилась к спиртному, и это вызвало у Дугласа резкое отторжение. Несколько лет они жили раздельно и в 1936-м разошлись окончательно. В том же году Дуг женился на своей любовнице леди Эшли, потом неожиданно и сильно запил, а через три года умер. Мэри тоже вышла замуж за своего любовника актёра Роджерса и многого пережила своего второго мужа. Она пыталась войти в новый кинематограф, снялась в нескольких звуковых фильмах. Они не принесли Пикфорд успеха. Ей осталась обеспеченная, но такая скучная жизнь... Всё было в прошлом: слава, поклонение зрителей, титул "Возлюбленная Америки". После 1933 года она уже никогда не снималась в кино. ■

